

2
ТОМ

Дочь
ГЕНЕРАЛА

Марина Кистяева

Марина Анатольевна Кистяева

Дочь Генерала. Книга 2

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57426172

Аннотация

Сильные мира сего...

Кто они?

Те, кто всегда в тени. Кто обладает властью, но чьи лица никому не известны?

Григорий – один из них.

И он влюбился. Впервые в жизни. Как мальчишка...

Всё шло идеально, пока на ЕГО девочку не обратил внимание Генерал Коваль.

ВТОРАЯ КНИГА ДИЛОГИИ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	43
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Марина Кистяева

Дочь Генерала. Книга 2

Пролог

- Коваль...
- Да, Седой.
- Верни.
- Нет.
- Это твоё последнее слово?
- Да.
- Что ж...

Глава 1

– Привет.

– Доброе утро.

– О, как чудесно пахнет кофе. Тоже хочу.

– Катя, я тебе заварила чай.

– О, нет. Дашуль, я чай не люблю. Извини, но не буду. Вот честно.

– Кать... – Пауза. – Может, стоит ограничить потребление кофе?

Взгляды девушек встретились. Катя едва заметно поджала губы и негромко вздохнула:

– Как ты поняла?

– Не знаю... Просто... – Даша неопределенно пожала плечами. – Не знаю. Честно. Не могу понять даже, просто подумала, что ты...

Катя подняла руку, останавливая её.

– У тебя хорошо развита интуиция.

Даша едва сдержалась, чтобы горько не усмехнуться. Была бы хорошо развита, она не оказалась бы в такой ужасающей ситуации.

– Насколько Руслан чувствует меня, и то пока не понял.

– А ты ему... когда скажешь?

Катя отвела глаза и подошла к чайнику.

– Скажу. Сегодня-завтра. Может, послезавтра. Он же

быстро поймет, что со мной не так. У него звериное чутье.

Даша стояла, упираясь поясницей в кухонную столешницу, и пила обжигающе горячий кофе.

Она снова пряталась за чашкой.

Господи, когда же всё прекратится? Когда она найдет своё место в жизни? И перестанет зависеть от других людей.

На данный момент – от Ковалей.

Катерина беременна. Это счастье! Это огромная радость для каждой пары. Тем более, для такой любящей, как Руслан и Катя. А то, что эти двое безумно, едва ли не одержимо любят друг друга, не вызывало никаких сомнений. Только слепой мог не заметить.

Или ревнивец.

Сердце сделало в груди кульбит, Даша поспешно снова поднесла чашку ко рту.

Ковали замечательные. Потрясающие люди. Особенно Катя. Отзывчивая и не по годам мудрая. Даша даже слегка завидовала ей. В отличие от неё самой, у Екатерины всегда всё логично. Она каждому своему поступку может дать объяснение.

Руслан Даше тоже нравился. Не как мужчина, упаси Боже. Как человек. Сильный. Волевой.

Ладно, тут она немного всё же кривит душой. Руслан ей почти нравился. Она не могла полностью ему довериться. Не получалось. За его силой скрывался жесткий, даже жестокий характер. Один взгляд чего стоил! Даша несколько раз

ловила на себе слишком пристальный взгляд хозяина дома. Мурашки появлялись на коже. Она сразу терялась. Хотелось встать и спрятаться куда-то.

Слабачка... Какая же она слабачка...

Спряталась за чужими людьми, затихла и радуется, что защищена.

А то, что этих чужих людей она подставила по полной программе, ничего, да, Даша?

Рука Даши дрогнула, и напиток пролился на грудь.

– Осторожнее, – Катя поспешила к ней с полотенцем.

– Спасибо.

Даша улыбнулась, а у самой ком в горле. Ни сглотнуть, ни выдохнуть.

Так дальше продолжаться не может.

Прошло две недели с памятной ночи в Женеве, а, кажется, что целая вечность.

Если вернуться назад и проанализировать действия Даши, они поражали её саму.

Она открыла глаза, как только за Гришей закрылась дверь. Сходила в ванную и обтерла себя влажными салфетками. Ничего не чувствуя в эмоциональном плане, выжженная, она возвращалась к кровати, когда взгляд зацепился за клатч, и молнией в голове вспыхнула сцена, когда Катя Коваль протягивала ей визитку.

Чем мотивировалась Даша, на что она рассчитывала – непонятно.

Но она позвонила, ни на что не надеясь.

И за ней пришли.

Люди с черном и сам Руслан.

Было стыдно, было унижительно, но это всё на Дашу обрушится потом.

Тогда она хотела одного – сбежать и больше никогда не видеть Григория Зимина. В ту ночь, уезжая из отеля, она не задумывалась о последствиях. Не до этого было. Даша почти не удивилась, когда её сразу же привезли в здание аэропорта, где их уже дожидалась Катя и готовый к вылету самолет.

Ещё одна семья, для которой открывается воздушное пространство.

Осознание пришло потом, где-то через пару дней.

Дашу осмотрел доктор, сказав, что с ней всё нормально. Ни порывов, ни травм. Сухо порекомендовал воздержаться от половой жизни хотя бы дней на десять и был таков. Даша его информацию тоже восприняла через какую-то искаженную призму.

Возвращение к реальности оказалось тяжелым.

Первое – она находилась в доме незнакомых людей и даже не представляла, где они находятся территориально.

Второе – помощь помощью, но жить в доме молодой пары не тактично. Мало ли что может подумать Катя или Руслан.

Руслана Даша опасалась, даже немного чуралась. Помощи-то попросила, хватило наглости, а выразить благодарность оказалось куда сложнее. Особенно, вспоминая, как ис-

кажалося лицо Григория, когда он ей высказывал за Ковалю. Сомнения брали и Дарью. Вот честно. Если откинуть прочь человеческую солидарность, зачем взрослому мужчине помогать молодой девушке, навлекать на себя проблемы и, возможно, серьезные?

Даша опасалась предложений от Ковалю и ревности Кати.

Но проходило время, и молодая чета не проявляла в отношении неё ничего подобного. Напротив, заботились и помогали. Никто даже словом не обмолвился о том, что ей пора уезжать.

Даша это понимала сама. Ситуация ухудшалась с каждым днем.

Дом Ковалей находился на берегу океана. Восхитительное место с невероятно захватывающими пейзажами. Особенно ей нравилась веранда, на которой они с Катей проводили много времени, разговаривая ни о чем. Даша сначала не замечала – или не хотела замечать – то, что со временем нельзя было игнорировать.

Вооруженные молчаливые люди по всему периметру дома. И за ним, кстати, тоже. Не просто охранники, а бойцы. Скорее всего, даже военные спецы, если вспомнить, что Руслан бывший генерал. Даша смотрела на мужчин, выполняющих свою работу, и холодок бежал по спине.

Зачем они здесь...

Самое худшее для Даши оказалось другое. Когда она поняла, что за все две недели, что она гостила у Ковалей, Катя

ни разу никуда не вышла. Не выехала.

Две недели!

Это много для молодой девушки. Ни шопинга, ни прогулок с подругами. Ни поездок с мужем в рестораны.

Ни-ку-да.

Они словно оказались запертыми в доме.

Им запрещено выходить?

Чтобы что?

Даша начинала сходить с ума. У неё появлялись признаки паранойи.

Она старалась не думать о Григории, о том, что между ними произошло.

Словно от него сбежала.

Зимин может отреагировать по-разному. Может оскорбиться, решив, что она недостойна его, и нет никакого резона бегать за зарвавшейся девицей. На этот вариант Даша очень рассчитывала.

Другой... Другой вызывал у неё самые разнообразные эмоции, но все они кружились вокруг страха. Зимин, поняв, что она от него ушла, разозлится. И его ущемленное самолюбие потребует найти её. Наказать. В чем проявится его наказание, Даша не позволяла себе думать. Блокировала, специально отвлекалась.

Она разозлила человека с очень большими возможностями. Она по-прежнему не представляла, с какими именно.

Про то, что с ней произошло в Женеве, и про то, почему

ей потребовалась помощь, с ней не заговаривали. Один раз Катя попыталась, но Даша покачала головой.

Она не хотела обсуждать случившееся.

Что произошло, то произошло.

И Гриша... Вернее, Григорий поступил так, как счел вправе поступить с ней.

Даша поставила чашку на столешницу.

– Катя, можно с тобой поговорить? – она решилась.

Хозяйка дома дружелюбно улыбнулась.

– Конечно.

– Откровенно...

– Даш, я с удовольствием выслушаю тебя и чем смогу, тем помогу.

– Ты потрясающая. И очень хорошая.

– Ой, да ладно тебе. Это ты просто меня не знаешь, – произнося последнее предложение, Катерина изменилась в лице. В глазах появилась грусть, словно девушка несла некий крест, груз, терзающий её.

Но их разговору не суждено было случиться.

Помешал шум, доносившийся из холла.

Услышав его, Катя побледнела и, не говоря ни единого слова, выбежала с кухни.

Даша – за ней.

Дурное предчувствие не просто накатило на девушку, оно обрушилось, едва не сбивая с ног. В висках застучало от растущего напряжения. Интуиция обострилась.

– Руслан! Что... что произошло?

– Катя, уйди.

– Нет.

– Катя... – рычащие и такие знакомые властные нотки, от которых Даша едва не споткнулась. Благо ей удалось схватиться рукой за стену.

– Нет.

Представшая картина поразила Дашу до глубины души.

В дом вошёл Руслан с мужчиной. Михаил, кажется. Когда Даша услышала имя поверенного Коваля, мысленно усмехнулась. У Григория тоже Михаил Петрович был. Но здешний Михаил другой. С военной выправкой, неулыбчивый. И такой же неразговорчивый.

Вот как раз Михаил и произвел шум, привлёкший внимание девушек. Даша не совсем смогла восстановить картину, но разбившаяся ваза, стоящая рядом с входной дверью, навела на определенные мысли. Михаил стоял на осколках, приглушенно матерясь.

Сам хозяин дома держал руку на плече. Даша даже на расстоянии заметила, что рука его окрашена кровью.

– Ты ранен, да? Миша, что произошло?

– Катя, все вопросы ко мне. Не к Михе. И потом. Наедине.

Руслан, словно почувствовал, что они в холле не одни, тем самым звериным чутьем, повернул голову в сторону коридора, ведущего на кухню, и нашёл взглядом побледневшую и едва держащуюся на ногах Дашу, которая, не моргая, смот-

рела, как кровавое пятно увеличивается. На Руслане была серая куртка, и влажное пятно нельзя было не заметить, проигнорировать.

Даша ни на мгновение не сомневалась.

Это по её вине пострадал Руслан.

Из-за неё...

Глава 2

– Ты мне ничего не скажешь, да?

Катя даже не надеялась услышать ответ на заданный вопрос.

Она стояла у окна, нервно сжав за спиной подоконник, и наблюдала, как муж выходит из душевой. Руслан не допустил её до перевязки, и обида захлестнула Катю с новой силой.

Коваль по-прежнему оставался бесчувственным чурбаном со своей непостижимой мужской логикой! На которую она уже столько раз натыкалась, словно на непреодолимую стену.

Умом Катя всё понимала: Руслан не хочет, чтобы она видела его раненым. Для него это приравнивается к слабости. А она?.. Снова в стороне?.. Уйди и не мешай, женщина. Помни своё место. В случае с Русланом это самое место в кровати.

Катя выдохнула. Что-то её штормит, да так нехило. Надо успокоиться и посмотреть на ситуацию с другой стороны. Генерал заботится о ней, оберегает от лишних стрессов. Она сама не знала, как отреагировала бы, увидев его окровавленным.

– Ты хочешь знать, что произошло? – негромко и едва заметно шурясь, уточнил Руслан, держа в руках майку.

То, что он пошёл на диалог, оказалось для Кати сюрпризом.

ЗОМ.

Она медленно кивнула.

– Хочу.

– Мне дали понять, что объявлена война. И только.

– И только, – машинально проговорила Катя, а у самой всё внутри похолодело. Хорошо, что она упиралась в подоконник, иначе упала бы.

– Воробушек, – в голосе Руслана послышалось предостережение. Потом мужчина громко выругался и швырнул майку на кресло. – Кать, вот даже не смей себя накручивать. Поняла меня? И вообще... Иди сюда.

– Ты говоришь о войне так спокойно, Генерал, – она даже и не думала его послушаться, хотя на его «иди сюда» тело отреагировало знакомой тяжестью внизу живота. – Для тебя – привычное дело. Для меня – нет.

– Для тебя и не должно. Поэтому...

– Я хочу знать, что происходит, – Катя мягко улыбнулась, хотя ей было не до веселья. – Тебе не кажется, что я имею право?

Руслан свел брови на переносице и повторил:

– Иди сюда.

Она же снова мотнула головой.

– Что значит «тебе объявили войну»? Григорий Зимин?

Она ожидала нечто подобного.

Потому что...

Потому что, если Зимин обладает хотя бы десятой долей

одержимости Ковалея, и в нем настолько же сильны собственные инстинкты, добра ждать не приходилось.

Катя боялась думать, что может случиться при столкновении мужа и второго члена Совета.

– Он, – сухо бросил Генерал, продолжая выжидающе смотреть на жену.

– Рус, расскажи. Прошу. Я волнуюсь и...

– Под днищем машины установили взрывчатку. Так, тихо! Тихо, я сказал! Без суеты и бледности... Меня не хотели убить. Хотел бы... Седой действовал иначе. Это предупреждение.

– Предупреждение, значит. Не хреновое.

– Воробушек, ты ругаешься? Маленькая, это что-то новенькое, – мужчина хищно приподнял уголок губ и, по-кошачьи мягко ступая, выдвинулся в её сторону. – Девушкам ругаться не к лицу. Придется заняться твоим воспитанием. И особое внимание уделить ротуку.

Адреналин резко подскочил в крови, и Катя, действуя интуитивно, уже зная, что последует далее, оттолкнулась от подоконника и так же, не совершая резких движений, боком начала двигаться в противоположную сторону.

Руслан демонстративно медленно приподнял брови.

– Я большая девочка, и могу делать всё, что хочу. И спрашивать тоже, о чем хочу.

– Это ультиматум, Воробушек?

Она видела, как загорелись глаза мужа. В них появился

тот самый опасный огонь, который когда-то её едва не спасил.

А теперь возбуждал.

Окатывал её с головы до ног, лишая воли к сопротивлению.

И ей это чертовски нравилось.

Дыхание немного сбилось, когда её взгляд натолкнулся на три пластыря: два на боку и один на плече. На плече был шире – рана с явно намечающейся крупной гематомой. Страх за Руслана вновь поднялся в душе. Он военный, для него то, что случилось сегодня, почти привычно. Она должна это понимать. Но никак!..

Он защищает своего ребенка.

Пусть взрослого.

Пусть почти незнакомого.

И который по-прежнему находится в полном неведении относительно информации о настоящем отце.

Катя знала весь расклад. Она видела лицо Руслана, когда они забирали Дашу после её скандала с Зиминим. Он едва сдержался. Сжимал её руку в самолете и молчал. Катя тоже молчала, лишь прижималась к нему в ответ, давая понять, что она рядом и поддержит его. Сделает всё, что в её силах.

И делала.

Но иногда внутренне закипала.

Ей тоже было больно!

За него. За Дашу. За то, что этих людей раскидало в раз-

ные стороны, и пройдет немало времени, прежде чем они смогут принять друг друга. Руслан ничего не говорил Даше об их родстве. Не время. На девочку и так свалилось слишком много, хотя пронизательности у нее не отнять. Катя даже мысленно воспринимала Дашу ребенком Ковалю, несмотря на то, что между ней самой и дочерью Руслана была разница в пару лет, но она чувствовала себя значительно старше. Или мудрее. А может, потому что пережить довелось много.

Да у неё и самой скоро будет ребенок.

Она посмотрела на будущего отца...

Она ему обязательно скажет.

Но не сегодня.

Сегодня она хочет получить своего Генерала.

По полной программе.

Катя упустила момент и вскрикнула, когда Руслан, опираясь на ребро кресла, ловко перемахнул через него и оказался прямо перед ней. Катя развернулась, намереваясь побежать, но куда там – её схватили крепко и надежно.

Сразу же прижав к горячей груди с любимыми жесткими волосками.

– Далеко собралась, Воробушек? Убежать надумала? – хриплый голос раздался над ухом, а суховатые губы обожгли кожу шеи. – Я же поймаю. Всегда. И никогда никуда тебя не отпущу.

Его голос забирался под кожу, оставляя там невидимые следы. Катя доверчиво откинулась на широченную грудную

клетку и вдохнула ставший родным запах.

– От тебя убежишь, пожалуй, – она растворялась в собственных накатывающих ощущениях и не видела, как посерьезнело лицо мужа.

– Не шути в эту сторону, Катя. Я становлюсь неадекватным.

Катя задумчиво улыбнулась, медленно подняла руки и завела их за голову, дотрагиваясь до шеи Руслана.

– Я не хочу войны, Генерал. Я хочу любви... Твоей.

– Катя, – его рука пробралась под футболку жены и сжала грудь. Чуть сильнее, чем требовалось. По телу прокатилась очередная волна возбуждения, и Катя заерзала бедрами, показывая, что она уже заждалась.

Что она готова...

Руслан жадными, свойственными его натуре рывками сдвинул чашку кружевного бюстгальтера вниз, не обращая внимания не легкий треск ткани, и сжал набухший сосок. Катя приглушенно застонала и зажмурилась. Соски стали очень чувствительны. Даже немного болезненны. И это только начало...

Катя не знала, как сказать Руслану о беременности. Тест она спрятала. Выкидывать не стала, сохранит на будущее. Их малышу всего нет ничего, три недели, а у неё уже наблюдаются сильные эмоциональные скачки, контролировать которые со временем станет сложнее. Пока ситуация складывалась не в её сторону.

И ей постоянно хотелось нежности от Руслана. Находиться в его руках, чувствовать сердцебиение под ладонью...

Руслан, издав короткий стон, развернул Катю к себе лицом, задрал футболку ещё выше и опустился на одно колено. Его губы обожгли ей живот, а потом и груди. Он играл с полшариями, сжимал, целовал, соединял. Брал в плен. Оставлял на её коже влажные следы, от которых она воспламенялась. Катя запустила руку в короткие волосы мужа, откинула голову назад и полностью отдалась ощущениям, что сильнее захватывали её с каждой проведенной в его объятиях секундой. Катя не видела Руслана весь день и уже соскучилась. Мужчина пленил не только её тело. Он пленил душу.

Штаны Коваль снимал с неё также рывком. Если бы они не занимались сексом накануне ночью, Катя решила бы, что он не контролирует себя от нетерпения. Что не может уделить должного внимания ласкам, что жаждет поскорее получить доступ к желаемому.

Губы мужа коснулись голого лобка.

– Обожаю тебя, Воробушек.

Он поднялся, хищно сверкнув глазами. Аккуратно взяв Катю за скулы, накрыл её губы жалящим поцелуем. Катя с готовностью ответила на поцелуй, прижимаясь всем телом к мужской груди. Язык Генерала вторгся в рот, отыскивая самые чувствительные места девушки. Катя поплыла. Ноги ослабли, и она вцепилась в литые плечи мужа, задыхаясь от возбуждения и нетерпения.

Поэтому, когда поцелуй разорвался, она протестующе пискнула.

И вскрикнула снова, когда Генерал снова развернул её к себе спиной и с силой нажал на поясницу, давая понять, чего хочет.

Катя поняла без лишних слов – прогнулась, ухватившись руками за спинку кресла, бесстыдно выставляя себя на обозрение. Шумное, рваное дыхание Руслана подтвердило, что ему нравится открывающийся вид.

Он обеими руками расставил её ноги на необходимую ширину и хриплым, вибрирующим от внутреннего напряжения голосом, приказал:

– Стой, как стоишь. Не смей двигаться.

Горячая лавина обрушилась на Катю, пронеслась по крови, окуная её в сладостную негу. Всё внутри замерло от предвкушения. За спиной не раздавалось ни шороха.

Катя знала: он смотрит.

Просто смотрит.

И осознание этого сводило с ума.

Она по-прежнему немного стеснялась. Глупо, наверное. Но каждый раз наталкиваясь на взгляд мужа, полный восхищения и дикой страсти, она забывалась. Ему это надо. Видеть её раскрытую, доступную. Готовую для него. Он часто любил её глазами, да чего греха таить, Катя и сама демонстрировала себя, находя в подобных играх некое порочное удовлетворение.

И каждый раз она текла сильнее, становилось более влажной.

Ей стоило усилий не вздрогнуть, почувствовав губы Руслана сначала на ягодицах, а потом между ними. Он добрался до её плоти и провел языком. Один раз. Второй.

А потом поднялся, сдернул с себя штаны, отшвырнул их прочь и ворвался в тело Катерины. Девушка дернулась вперед от его сумасшедшего напора, но Генерал успел сжать её бедра и потянул на себя, вбиваясь в жену до упора.

– Воробушек... какая же ты, мать твою, вкусная и по-прежнему тесная. Ты же знаешь, что я дурею от твоей куночки...

Катю затрясло, как в лихорадке. На теле выступила испарина. Муж не дал ей времени прийти в себя, сразу же задвигался.

Она присоединилась к нему...

Толчок. И сразу же следующий. Потом ещё один.

Внизу живота усиливалось давление, казалось, внутри что-то закручивалось в некий вихрь, цунами, непреодолимую стихию, что надвигается, и все мысли, порывы, желания связаны только с ней.

Катя подалась назад. Рука Руса снова добралась до её груди, сжала сосок, потягивая и играя с ним. Катя едва не закричала от острых ощущений, заерзала, уже откровенно и не стесняясь всхлипывая.

– Маленькая моя... Маленькая...

Рус укусил её за мочку уха, потянул, а потом, оставив грудь в покое, взял за подбородок, развернул к себе и впился губами в приоткрытые, жадно ловящие воздух губы. Теперь Генерал трахал её не только членом, но и языком, окончательно подчиняя и не давая шанса на свободу. Его язык сталкивался с её, он проводил им по губам. Потом пускал в ход зубы, чуть прикусывая её.

Отпустив бедра, Руслан распластал руку на животе Кати, потянул на себя, снова фактически уложив себе на грудь, только на этот раз заполняя её плоть полностью, причиняя легкую боль, которая сразу же меркла перед яркими вспышками надвигающегося оргазма.

– Скажи... Скажи, что моя!

Требование прозвучало жестко. Катя обязательно удивилась бы ему, если бы не находилась в полуобморочном состоянии от спазмов внизу живота.

– Твоя...

– Ещё!

Толчок.

– Я твоя, Генерал...

Затишье. И через пару бесконечно долгих секунд яростный толчок, да такой мощный и сильный, что, казалось, он мог пронзить её насквозь.

– Любишь? Скажи, что любишь меня!

– Люб... лю... – выдохнула она, находясь уже на грани.

Руслан замер за её спиной. Она слышала его сбивчивое

дыхание, чувствовала, как и его тело покрыто испариной.

А ещё эта наполненность...

– Двигайся, Генерал... Прошу тебя...

Она подалась попойкой назад, хотя, казалось, уже и некуда.

Он дал ей то, что она просила.

Яростно и резко. Его яички ударились о её припухшие складочки, слышались порочные, немного хлюпающие звуки, которые Катю выводили на новый уровень возбуждения.

Сейчас... сейчас... ещё немного... пожалуйста...

Взрыв.

Она обмякла, рукой кое-как нашла опору в виде спинки кресла.

Куда там.

Руслан продолжал.

– О, нет, маленькая, мы только начали. Так просто я тебя сегодня не отпущу.

Он вышел из неё, и Катя, несмотря на случившийся оргазм, протестующе охнула.

Больше она ничего не успела. Потому что Руслан подхватил её на руки, прикусил кожу на шее и прорычал:

– А теперь продолжим на кровати.

Она не возражала.

Вот совсем.

Глава 3

То, что происходит нечто непредвиденное, Даша поняла, ещё не выходя из спальни.

Слишком много народа в саду.

А всё началось с метели.

Как и тогда...

В ту роковую для неё ночь.

Даша спала плохо, проворочавшись несколько часов, встала. А смысл лежать? Голова немного побаливала. Даша, массируя виски, подошла к окну и увидела крупные хлопья снега. В душе сразу же тоскливо колыхнулись воспоминания. Ночью они накатывали с настырной, пугающей регулярностью.

Вот и сегодня начались с кошмаров, продолжились в метели. Даша зажала рот рукой, чтобы не расплакаться. Перед глазами до сих пор стояло испуганное лицо Екатерины, когда она увидела раненым Руслана. Что произошло с хозяином дома, Даше так и не сказали. За ужином она не увидела ни Катю, ни Руслана.

Пришло время поговорить и уезжать отсюда.

Она сделает это завтра же.

Куда и как направится, пока не знала. Разберется. Больше чужих людей она подставлять не собиралась.

Даша спала в шелковой пижаме, которую ей выдала Катя.

Накинув на плечи небольшой плед – теплого кардигана у неё, к сожалению, не было – она вышла из комнаты и направилась на кухню. Несмотря на поздний час, вернее, раннее утро, она заварит себе чай. Нет, лучше всё-таки кофе. Ей необходимо успокоиться. Не вино же пить.

Она успела спуститься вниз и свернуть по коридору в сторону кухни, когда услышала мужской голос, доносящийся из приоткрытой двери веранды.

– Да, РПГ. Ты не ослышался... Пока его. Срок – вчера. Но готовься доставить сюда и «Стингера». Ты ещё, Базель, Ковалю скажи, что он шутник. Да, бл*ть, вертушки будем сбивать. Поразговаривай ещё. Ждем. Сегодня к вечеру – край! Меня не ё*т погода! Ты всё слышал.

У Даши резко ускорилось сердцебиение и во внезапно образовавшейся тишине, оно оглушало, и, казалось, его слышат даже спящие обитатели дома. Девушка невольно остановилась, упираясь рукой в стену.

Пусть она не имела никакого отношения к военным и совсем не разбиралась в технике, что такое РПГ представляла. Слышала как-то. Даша даже вспомнила когда. Она готовила ужин – овощное рагу – работал телевизор. Ей было всё равно, что показывают, и шла военная программа.

РПГ – это что-то связанное со сбиванием самолетов. Нет, наверное, вертолетов. Получается, говоривший не шутил, что они будут сбивать вертушки? Даша от неожиданности даже пошатнулась. Всё происходящее напоминало дурной

сон. Она сейчас проснется... Проснется.

И не будет ничего. Ни Григория. Ни Женева. Ничего.

И уж тем более она не сможет подслушать, как гражданский человек договаривается о покупке оружия.

Чем занимается Коваль и его люди? Он бывший военный.

Неужели торгует оружием?

Господи! Голова сейчас взорвется.

– Дарья?

Пока она размышляла, что да как, её поймали с поличным.

Михаил, доверенное лицо Ковалья, вышел в коридор и теперь с интересом смотрел на девушку. Из-за приглушенного света она не могла разглядеть его глаза, но ей хватило и сурового лица.

– Доброе утро, Михаил.

– Что ты тут делаешь?

Сердце снова сделало кульбит. Если она ещё хотя бы недельку пообщается с Ковальями, или на горизонте снова появится Зимин, проблемы с сердцем ей обеспечены.

– Я шла на кухню.

Мужчина склонил голову набок и облокотился о дверной косяк, скрещивая руки на груди.

– Зачем? Для завтрака – рано.

– Мне не спится.

– Могу дать безопасное снотворное.

Даша покачала головой.

– Спасибо, не надо.

Услужливость мужчины напрягала. Михаил не мог не понять, что она слышала его разговор. От подручного Коваля не исходило никакой угрозы. Напротив, ранее Даша заметила, что он к ней относится с легкой снисходительностью, даже по-отечески как-то. Словно она маленький, попавший в беду ребенок. Никакого сексуального подтекста.

– Как знаешь. Но гулять по дому ночью всё же не стоит.

– Уже не ночь.

– Хорошо, – Михаил мягко улыбнулся. – Всё равно, не гуляй.

– Михаил, а можно спросить?

– Конечно.

– Руслан никуда утром не собирается? Мне бы хотелось с ним поговорить.

– Не вижу в этом проблемы. Почему ты мне об этом говоришь, а не ему?

Она пожала плечами. Посторонним их беседа могла показаться совершенно обыденной, но они оба знали, что это не так.

– Не знаю. Обычно вы уезжаете рано. Я не успеваю увидеть Руслана.

– Хм... Наверное. Но сегодня он никуда не планировал.

– Это хорошо.

Они замолчали, глядя друг на друга. Даша занервничала, сильнее закуталась в плед.

– Даша?

– Михаил, я пойду. Я...

Она не договорила, сглотнула.

– Мы не торгуем оружием. Но покупаем. Для безопасности.

Как же её порой раздражала проницаемость некоторых людей! Даша сразу же чувствовала себя глупышкой, которую считывали, как открытую книгу.

– У меня на лице всё написано, да? – с грустной улыбкой спросила она, не замечая, как напряжение отступает.

– Дверь была приоткрыта. Ты проходила мимо. Остановилась. И когда я вышел, ты выглядела испуганной мышкой.

– При встрече с большим серым котом?

Михаил усмехнулся.

– Пусть будет кот. Говоришь, что ты там собиралась на кухне делать?

– Пить кофе.

– Рано...

– Ну и что.

– Пошли, составлю тебе компанию.

Даша удивилась, но ничего не сказала. Хотя у неё и были вопросы.

В её понимании для безопасности охране разрешалось иметь пистолеты. Возможно, что-то посерьезнее. Но РПГ... И какой-то «Стингер». Даше срочно нужен Гугл.

Она негативно относилась к оружию. В отличие от жиль-

цов этого дома.

Она как раз засыпала кофе в кофемашину, когда услышала:

– На меня тоже засыпь, пожалуйста, Даш.

Рука едва заметно дрогнула.

– Доброе утро, Руслан.

– Доброе, – хозяин дома прошел к столу, перевернул стул спинкой вперед и оседлал его. – Ну и что за собрание с утра пораньше на кухне? Что не спим?

– Кажется, в этом доме сегодня все рано просыпаются.

– Видимо, да.

Даша достала сливки, сахар, сыр. Варенье, другие сладости. Автоматически бекон и яйца. Мужчин же кормить с утра надо.

– Даш, повар всё приготовит.

– Мне не трудно.

Лишь бы чем-нибудь себя занять...

Вот и посидела на кухне в одиночестве. Но, как ни странно, общество мужчин её не напрягало. А должно.

– Мих, что Базель? Дозвонился?

– Да. Сегодня всё будет.

– Отлично.

Мужчины говорили, не стесняясь её. Словно она была своей. Частью семьи, а не случайной гостьей. Даша постаралась не прислушиваться к их разговору. Ни к чему.

Пока она обжаривала бекон, сварился кофе. Приглушив

огонь и разбив яйца в сковородку, Даша поставила чашки с дымящимся напитком на поднос и перенесла его на стол.

Михаил взял свою чашку с напитком и поднялся.

– Я, пожалуй, пойду к себе в кабинет. Даша, спасибо за кофе.

– А завтрак?..

– Чуть позже.

– Нет, так дело не пойдёт. Я готовила для вас обоих. Так что, возвращайся за стол.

Даша как раз вернулась к плите и не увидела, как мужчины переглянулись, а Руслан одобряюще кивнул.

Ранний завтрак проходил в сдержанном молчании. Мужчины ели сосредоточенно и с таким видом, что ничего вкуснее никогда им не готовили. Даша знала, что это не так, но ей всё равно было приятно. По итогу все тарелки оказались пустыми и загруженными в посудомойку.

– Теперь-то я свободен? – иронично поинтересовался Михаил, тотчас добавляя: – Дарья, а если ещё чашечку?

– Сейчас.

Вскоре, оставшись с Русланом вдвоем, Даша сразу же почувствовала легкую скованность. Вроде бы и планировала поговорить с хозяином дома, поблагодарить его за всё и попросить, чтобы он помог ей выехать в город, а как дошло до дела, испытала робость.

Она вообще теперь часто испытывала робость при общении с мужчинами. И пусть в доме Ковалей к ней почти никто

не подходил, всё же легкое неудобство осталось.

– Даша, как ты?

Мужчина внимательно смотрел на неё. Ровно. Даша грешным делом попыталась увидеть хоть каплю сексуального подтекста. Его не было. Абсолютно.

– Руслан, я даже рада, что мы пересеклись сейчас. Я хотела с тобой поговорить... позже. И да, со мной всё нормально. Спасибо большое за заботу. За то, что помогли мне. Я очень благодарна и...

– Даша, притормози, – всё тем же ровным голосом прервал её Руслан. Он по-прежнему сидел за столом, сцепив руки в замок и положив их на столешницу. Сосредоточенный и серьезный.

Даша занервничала.

Что-то шло не так...

Или она чего-то не замечала. Что лежало на поверхности.

– Притормозить?

– Да. Сейчас ты мне скажешь, что хочешь покинуть наш с Катей дом. На что я отвечу, что не могу позволить тебе этого сделать.

– Почему?

– А ты как думаешь?

В груди зажгло. У Даши возникло желание смалодушничать, сдать назад, сделать вид, что она не понимает, о чем мужчина. Она себя одернула. Хватит. Недоговоренность и трусость до добра не доводят. В этом она убедилась на лич-

ном опыте.

– Из-за Григория Зимина.

При имени Григория волна эмоций, которую, как ей казалось, она взяла под контроль, снова захлестнула и понесла её куда-то вдаль.

– Правильно.

Лаконичность и честность Руслана поражала.

И ввела в более сильное недоумение.

– Руслан... Я видела, как вчера вы с Михаилом возвращались. Ты был ранен. Что бы и кто бы мне ни говорил, я знаю, что причина случившегося с тобой – я. Это Гриша... Вернее, Григорий. Он может... Я знаю. Я сбежала от него, он быстро вычислил, к кому и...

– Даша, я уже сказал тебе: притормози. Перестань нервничать. Я понял, что ты хочешь сказать. Что ты в курсе о масштабах деятельности Седого.

– Седого? – она нахмурилась, не понимая.

– Прозвище Зимина.

– Седой... – повторила она, пробуя на вкус и снова невольно вспоминая его посеребренные волосы. – Ему идет. И я сильно сомневаюсь, что в курсе. Я плохо его знаю.

– Но между тем ты была с ним в Женеве, – а вот сейчас прозвучал легкий упрёк или ей показалось?

– Была, – собрав волю в кулак, призналась она. – Так получилось.

– Я бы хотел услышать твою версию.

Даша покачала головой.

– Руслан, я понимаю, что твоя гостя, ты оберегаешь меня. Прячешь даже, наверное. Но я не хочу рассказывать, что было и как.

Вот теперь лицо мужчины изменилось. Ему явно не понравился её ответ. Даше захотелось уйти. И не просто с кухни.

Совсем из этого дома.

Из общества мужчин, у которых слишком много власти. Которые привыкли командовать, привыкли, что их решения не обсуждаются и не оспариваются. Они подминали под себя окружающих. Аурой, влиянием, деньгами.

Даша боялась признаваться, но Руслан ей очень сильно напоминал Григория. Последний вроде бы и стелил мягко, но спать оказалось жестковато. Коваль сразу расставлял акценты.

– Даша, – голос мужчины снова изменился. В нем появились более мягкие нотки, так говорят, настраиваясь перед тем, как сообщить что-то важное.

Даша приготовилась. Она уже догадывалась, что всё не просто так. Что есть какая-то причина.

Но Руслан ничего не успел сказать.

Послышался странный шум, становящийся с каждой секундой всё более отчетливым. Как будто над домом на самом деле пролетали вертушки. Военные вертолеты. А потом раздались выстрелы. Целая очередь.

Даша закричала, зажала уши руками и присела на корточки, полностью дезориентированная.

– Убью, сука!

Это уже был Руслан, который тотчас вскочил и бросился к ней, на ходу выкрикивая:

– Миха!

Мужские руки тотчас взяли Дашу за плечи и потянули, вынуждая подняться, чтобы сразу же спрятать на груди.

– Тихо... тихо, маленькая... Не пугайся. Стреляют не по дому. По пляжу.

– Руслан... Руслан... – Дашу сотрясала истерика.

Она в самом страшном сне не могла представить, что такое может быть наяву. Что утром, когда ещё все спят, в мирное время чей-то дом будет подвергаться обстрелу с военного вертолета.

– Даша, а ну, посмотри на меня. Давай, маленькая, вот так! Смотри на меня! Твой Зимин псих. Даже меня переплюнул... Стоп. Никаких слез. Никаких истерик. Ничего он не сделает. Слышишь? Читай по губам. Ни-че-го. Это мой промах – я слишком поздно узнал, что у этого парня в Германии и Японии свои военные авиазаводы. С сюрпризами наш Седой оказался. Большими.

– Авиазаводами? – шепотом переспросила Даша, голос перестал слушаться её, в ушах до сих пор стояли звуки выстрелов.

– Да. Вот он и... балуется.

– Балуется?

Даша отказывалась воспринимать происходящее. Точно дурной сон. Кадры из фильма, который она, возможно, когда-то смотрела. Потому что не может она обсуждать, что кто-то из её знакомых владеет заводами, производящими военную технику! Это за гранью понимания.

Не кто-то, Даш...

Совсем не кто-то.

– Даша, посмотри на меня, – снова приказал Коваль, и она не могла не подчиниться. Чуть вздернула подбородок и встретила взглядом с мужчиной. В серых глазах не было ни паники, ни суеты. Краем сознания Даша вспомнила, что Руслан боевой генерал, ему приходилось воевать и не раз. И не в мирное время, а на настоящей войне. Поэтому он спокойно и реагирует на обстрел. По крайней мере, выглядел он именно так.

– Смотрю.

– Вот и умница.

– Сейчас ты поднимаешься к себе и переодеваешься.

– И всё?

– Да.

– РУСЛАН!

Крик Кати нельзя было не услышать.

Вот тут и боль, и волнение, и тревога за близкого.

Лицо отставного генерала мгновенно изменилось, он побледнел и разжал руки.

– Катя, мы на кухне! – крикнул он в ответ и повернул голову в направлении двери. Теперь на его лице тоже появилась тревога.

Послышался топот ног. Потом ещё одних и ещё.

Катерина вбежала и сразу же кинулась к Руслану. Тот обнял жену одной рукой, пряча ее лицо на своей груди, при этом мужчина снова посмотрел на замершую и полностью растерянную Дашу.

– Девочки, так. Всё нормально. Услышали меня? Воробушек? Даша? Тихо! Обе. Без паники. Всё под контролем.

– Рус, стреляли...

– Мы слышали, Катя.

– Я так испугалась, – Катя не справилась с эмоциями, и по её щекам побежали слезы.

Всхлипнула и Даша, но тотчас зажала рот руками, чтобы снова не спровоцировать истерику.

– Для страха нет причин.

– Как нет?..

– Катя, если я говорю «нет», значит, нет.

– Вы мужчины...

Хозяйка дома не договорила, снова уткнувшись в грудь мужа. Тот сильнее прижал её к себе.

– Никому не угрожает никакая опасность. Это показательный акт. Не более.

– Не более? – не выдержала Даша. – Руслан, это всё из-за меня! Зимин слетел с катушек! Я не понимаю его! Я... Я

просто в шоке. В ужасе. Это же... Это же... Сначала покушение на тебя. Сейчас это. А что потом? Он... – она шумно сглотнула и быстро выпалила, чтобы не передумать: – Руслан, он тебе звонил? Ты знаешь, как с ним связаться. Я хочу... хочу с ним поговорить.

Даша увидела, как замерла Катя. Значит, она приняла правильное решение.

А если учесть, что Катя беременная, и сейчас испытывает такие волнения, да ещё и не касающиеся напрямую её семьи...

Волна негодования, смешанная с не проходящим страхом, внезапно оказала на Дашу некий успокаивающий эффект. По крайней мере, истерику предотвратила тоже.

В дверном проеме появился Михаил в компании с двумя мужчинами в черных камуфляжах.

– Миха, минутку. Я найду вас.

Мужчины скрылись, и лишь тогда Коваль ответил Даше, успокаивающе глядя спину жены.

– Не думаю, что это правильное решение.

– Руслан. Он не успокоится, пока я с ним не поговорю.

– Даша, Зимин не успокоится, пока не получит тебя обратно.

Сердце Даши скатилось куда-то в область живота.

– Я знаю. И всё же. Хватит, вы не должны из-за меня страдать.

Уголок рта мужчины иронично приподнялся кверху.

– Даша, всё решаемо.

– Я сама хочу.

На этот раз с ответом не спешили. Руслан смотрел на неё и принимал решение. Под его пристальным взглядом Даша занервничала. Какие же они, черт побери... одинаковые с этим Зиминым! Захотелось даже закричать! Сесть на корточки и заорать, что было силы.

Как в детстве. И чтобы кто-то из родителей пришёл и успокоил. Обнял. Обычно приходила мама.

– Зимин этого и добивается. Чтобы с ним вышли на связь, – вроде бы спокойным тоном заметил Коваль, но Даша догадалась, что он даёт ей шанс на отступление.

Даша покачала головой.

– Не хочу больше бегать. Спасибо вам за прикрытие, за то, что вывезли меня, но...

– Даша...

– Руслан, пожалуйста. Не надо, – она даже вскинула руку, останавливая его. – Я должна.

– Нет. Не должна.

Она не заметила смещенного акцента.

Зря.

– Не хочу спорить. Если нет возможности связаться с Гри... горим... я сама.

Катя подняла голову и посмотрела на мужа:

– Руслан...

Даша снова не обратила внимания на интонацию, теперь

уже хозяйки дома, слишком погруженная в собственные эмоции. Она пыталась их взять под контроль. Пока получалось плохо.

– Хорошо, Даша. Сейчас говорить с ним будешь?

– Ранний час...

– Он не спит. Уверяю.

– Почему так думаешь?

– Я бы не спал.

И снова у Даши возникло ощущение, что она смотрит на искаженное отражение Зимина. Немного более агрессивное, старше лет на пять-семь. Но отражение...

– Буду.

Руслан, не делая резких движений, оторвал от себя притихшую Екатерину.

– Пошли.

– Куда вы? – Катя встрепенулась.

– Уходим мы. Думаю, Даше не нужны лишние свидетели.

Даша, мы в кабинете на первом этаже.

Он достал из заднего кармана телефон, простой черный кнопочный. Открыл журнал вызовов и нашел нужный номер. После этого протянул телефон Даше.

– Мы выйдем. Не будем мешать. Но помни: мы рядом, и ты под защитой. Ничего не бойся.

Даша сдержанно кивнула, принимая телефон. Хоть пальцы не дрожали – уже лучше.

– Спасибо за поддержку.

Даша дождалась, пока они выйдут. Её приятно удивила учтивость Ковалёва. И телефон свой ей дал. Не каждый супруг супруге свой телефон доверит. Вот времена пошли, что степень доверия между людьми измеряется пластмассовой игрушкой.

Некоторое время Даша смотрела на экран.

Тук... Тук...

Сердцебиение оглушало. Где-то в холле слышались голоса, приглушённый голос Руслана отдавал распоряжения.

Надо звонить.

Надо...

Даша нажала на вызов.

Гудок.

Ещё один.

– Коваль.

Услышав сдержанный голос Зимина, Даша задохнулась. Возникло ощущение, что она долго-долго бежала, и, когда желанный финиш замаячил перед глазами, она ускорила и со всей силы врезалась в невидимую стену. Даже в ушах зашумело. В груди зажгло.

Она не была настолько глупа, чтобы не понимать: рано или поздно ей всё равно придётся встретиться с Григорием. Не тот он человек, чтобы оставить без ответа её побег. Он организует встречу. Завтра или через полгода. Существует, конечно, призрачная надежда, что Зимин успокоится, переключится на другую девушку, но почему Даша в это не ве-

рила?

Тишина, идущая из телефона, оглушала.

Он выжидал.

Готов послушать, что скажет звонивший, какие претензии или угрозы выдвинет.

А ведь Зимин едва ли не войну развязывает. Полноценную. С серьезной военной техникой.

Даша прислонилась спиной к стене. Стоять она не могла, ноги её не держали. По спине побежала капелька испарины. Нервное напряжение достигло апогея.

– Это я...

Выдохнула Даша и замолчала, не в силах продолжить, лишь сильнее сжала пальцами телефон.

– Снегурка...

Голос Зимина мгновенно изменился. Из пренебрежительно-холодного в хрипло-надсадный.

И Даша не выдержала. Пальцы самопроизвольно разжались, роняя телефон.

Глава 4

Обратный вызов пошёл практически сразу же.

Даша выдохнула, потом ещё раз и подняла телефон, незаметно для себя сползая по стене на пол.

Нажала на кнопку вызова.

Тишина.

Оглушающая и сводящая с ума.

Когда она раньше читала фразу, что кто-то слышит дыхание другого человека по телефону, ей казалось это выдумкой, преувеличением. Людей разделяли километры, да и связь зачастую подкачивала.

Сейчас же она слышала. Прерывистое и одновременно глубокое, вызывающее в ней непонятные тревожные эмоции, что вихрем кружили в голове и груди, и которые никак не удавалось взять под контроль. А она должна. И так слишком расслабилась, потеряла управление своей жизнью. Ей хватило смелости и отчаяния сорваться в ночь, в метель и уехать из дома Дмитриева, а что сейчас с ней происходит? Расслабилась? Если она и дальше будет вести себя таким образом, то ничего удивительного, если в конечном итоге её жизнью будут управлять другие люди.

– Даша...

– Привет, Гриша.

Ей удалось взять контроль над голосом. Хотя бы пока над

ним. Не дрожал, без всхлипывания, практически ровный.

– Не сбрасывай вызов, – прозвучало всё так же хрипло. – Нам надо поговорить.

– Да. Надо.

Его голос пробирал, забирался к ней под кожу и вызывал воспоминания, которые она давно погребла под толстым слоем обиды и негодования. Почему-то вспоминалась не их последняя ночь, когда он растоптал её девичье тело, намеренно показывая, кто в доме хозяин. А другие... Как он целовал её в подъезде... Какие слова шептал в самолете...

Даша тряхнула головой, прогоняя наваждение. Вот так и образуется стокгольмский синдром, и выращивается позиция жертвы.

– Коваль рядом?

– Нет. Я в комнате одна.

– Это хорошо...

Ей снова показалось, что его дыхание сбилось. Она даже улыбнулась своей наивности.

Неужели Даша на самом деле решила, что Зимин переживает из-за того, что сделал с ней?

Нет.

У мужчин другая логика. Иная психология. Это для неё оказалось травмой потеря девственности таким жестоким образом. Зимин же действовал намеренно, прекрасно осознавая, что делает.

Она его просила... Умоляла... А он...

Стоп.

Нельзя вспоминать ту ночь. И ту боль.

Она, видимо, слишком долго выдержала паузу, ничего ему не ответив на реплику, потому что он продолжил:

– Я хочу тебя видеть.

– Снова «я», Гриша, да? – грустно заметила Даша, откидывая голову назад и упираясь в стену.

– А что мне сказать? – тон сменился, в нем всё же про-скальзывали агрессивные, властные нотки. – «Мы» развали-лось, как только ты от меня сбежала.

Она не стала уточнять, что этого «мы» никогда и не было.

– Зачем нам встречаться? Я просто прошу оставить...

– Нет! – резко оборвал он её. – Никого оставлять в покое я не собираюсь. Даша, нам надо с тобой поговорить не по телефону, а лично. Я хочу тебя видеть.

– Зачем? – его настойчивость не удивляла её.

– Ты знаешь.

– Гриша... – произносить его имя оказалось сложнее, чем она думала. Мысленно она давно называла его Григорием, используя некоторые основы нейролингвистического про-граммирования, таким образом вычеркивая его из близкого круга общения, отдаляя. Иллюзия, баловство, но Даше ока-залось легче справиться с накатывающей обидой.

– Давай увидимся.

– Зачем? – снова упрямо повторила она, сильнее сжимая телефон. – Ты снова будешь гнуть свою линию, не слушая

меня. Заберешь к себе. Запрешь. Приставишь своих людей. И будешь насиловать меня до тех пор, пока я тебе не надоем, пока ты мной не пресытишься! Разве не так? Не такой у тебя план действия?

– То, что я заберу тебя себе, даже не сомневайся, – жестко, не повышая голоса, проговорил он.

– Вот видишь... – она тоже сбавила интонацию. Ей не хотелось, чтобы кто-то слышал их разговор. – Ты даже не пытаешься скрыть свои намерения.

– Зачем? – он отзеркалил её вопрос.

– И правда... Зачем... Моё же мнение тебе неинтересно.

– Интересно.

– Не верю.

– Даша... Поэтому нам и нужно поговорить лично.

– Гриша, хорошо... – она перевела дыхание, чувствуя, что скатывается в пропасть собственных надуманных страстей. – Хорошо... Допустим, я соглашусь с тобой встретиться. Хотя не так. Я не соглашусь – ты вынудишь меня это сделать. Потому что ТЫ решил, что так будет лучше. Не я... Наверное, я не просто так от тебя ушла и...

– Ты сбежала! С Ковалем! – прорычал он, всё же срываясь на повышенный тон.

– При встрече ты тоже будешь на меня кричать, Гриша? Или сразу же накажешь за непослушание?

– Снегурка...

– Что, Гриша? Вот что? Я не хочу тебя видеть! Я хочу,

чтобы ты оставил меня в покое! И перестал... перестал делать то, что ты сейчас делаешь! Это же... Это же...

– Коваль защищает своё. Но и ты моя!

Даша растерянно моргнула глазами, сначала решив, что ослышалась.

– В смысле «Коваль защищает своё»? Гриша, да между нами ничего нет и быть не может! Он любит свою жену! Услышь меня, пожалуйста! Любит очень крепко, и я ни разу не замечала, чтобы он на меня смотрел как-то... по-особенному! Его внимание ко мне не больше чем... Не знаю что! Но не страсть, не желание овладеть, затащить в постель – это точно! Это только твоя больная ревность...

Она замолчала и закрыла глаза. Яростное сердцебиение, которое едва ли не разрывало грудь, заглушило даже её голос.

– Да, я приревновал, Снегурка, – голос Григория, немного сдержанный, чем ранее, доносился сквозь пелену, которой обволокло сознание. – Я тебя с первого дня знакомства ревную. Даже к Антону. Собственником я оказался. Неожиданно для всех.

– К Антону? – хмурясь, переспросила Даша, силясь не потерять логическую цепь разговора.

– Да.

– Это ничего не меняет. Ничего...

– Меняет, Даша...

– Нет! Прошу ещё раз: прекрати! Это же ты... Ты устроил

обстрел! Гриш, обстрел! Кто ты, черт побери, такой? Господи, я столько раз тебе задавала этот вопрос, спрашивала и напрямую, и косвенно, но ты никогда не отвечал! Это ненормально... стрелять!

– Нормальность – очень стертое и размытое определение.

– Для тебя, видимо, да! И ты ранил Руслана, ведь так? Именно ты! Из-за меня... Гриша, прекрати! Прошу.

– Давай увидимся, Снегурка.

Она пропустила мимо ушей его реплику.

– Я же так не смогу! Жить и знать, что из-за меня страдают люди! Это неправильно! Тебе мало того, что ты со мной сделал. Гриша, прошу, хватит... Я так больше не могу...

Она всё же сорвалась на эмоции и всхлипнула, проклиная всё на свете.

– Девочка... Девочка, тихо... Не плачь... Давай, я приеду и заберу тебя. Дашуль, я тебя больше не обижу. Никогда.

Даша оторвала трубку от уха, не в силах слушать его объяснения. Предательские слезы всё же покатались из глаз, и она поспешила их размазать по щекам.

Григорий Зимин – это её проблема.

Только её.

Что она творит, идиотка? Катя беременная, ей волноваться нельзя, а из-за неё она сейчас подвергается сильнейшему стрессу, который запросто может привести к выкидышу. Ты этого хочешь, Даша? А всё из-за чего? Из-за того, что тебе уютно и комфортно находиться на защищенной территории.

Где до тебя не может якобы дотянуться Гриша.

Обман.

Чистой воды.

Он её достанет.

Рано или поздно.

Только какой ценой? И как ей потом жить?

– Приезжай. Я поговорю с Русланом...

Она не дождалась ответа, сбросила звонок.

Положила телефон на пол, а лоб – на согнутые колени, предварительно охватив их руками.

Прошла минута.

Потом ещё одна.

Даша заставила себя встать.

Ну и видок у неё. Пижама, плед где-то затерялся. Нашел Зимин время, чтобы устраивать обстрел. Продуманно действовал.

Даша взяла телефон и отправилась на поиски Руслана.

В доме проснулись все. Ещё бы... После такого мало кто спокойно перевернется в постели и продолжит беззаботно посапывать. Михаил разговаривал с мужчинами, он стоял по коридору дальше, его хорошо было видно.

Но Даше нужен был Руслан. В кабинете внизу его не оказалось.

– Даша, Руслан поднялся наверх. Сказал, что ждет тебя там.

У Даши мелькнула мысль переодеться. Потом она её от-

бросила прочь. Снова закуталась в плед и поднялась по лестнице на второй этаж. В кабинете, который, надо полагать, считался главным, горел свет.

Даша постучалась и, услышав короткое «заходи», вошла.

Руслан стоял у окна и наблюдал за действиями своих людей на территории. Шума практически не слышалось, да и сам хозяин дома выглядел относительно спокойно.

Даже настораживающе. Плечи развернуты, спина по-военному прямая.

И взгляд сдержанный, как показалось Даше, даже решительный. Тут как раз всё понятно. Не каждый день некто обстреливает близлежащую к твоему дому территорию.

«Коваль защищает своё...»

Странная реплика и отчего-то очень пугающая.

В этом кабинете Даша находилась впервые. Но сейчас не до интерьера было. Она только успела отметить сдержанные тона и массивную мебель, очень подходящую мужчине.

– Руслан, спасибо, – Даша немного замялась. Она сделала два шага вперед и остановилась, не дойдя даже до середины комнаты.

– Ты согласилась с ним встретиться, – Коваль не спрашивал.

– Да. Так надо.

Хозяин медленно кивнул.

– Разумное решение.

– Твой телефон...

Даша показала гаджет, что по-прежнему держала на раскрытой ладони.

– Положи на стол, пожалуйста.

Даше уже не казалось, теперь она точно видела, что что-то происходит. И именно вокруг неё. Здесь и сейчас. В этой комнате. Рано утром, когда ещё до восхода солнца далеко.

Ноги плохо держали Дашу. Нет, надо со всем этим прекращать. Она молодая, у неё многое впереди, а она мысленно себя так накрутила, что жизнь стала не мила.

Даша сдержанно улыбнулась и подошла к столу. Первое, на что она обратила внимание – черная папка, одиноко лежащая посередине стола. Второе – фотографии в рамках. Казалось бы, ничего необычного, даже напротив – всё, как положено. Человек работает, и у него на столе стоят фото близких и любимых людей. Это так правильно, так по-семейному естественно.

Поэтому ничего удивительного не было в том, что взгляд Дарьи упал на фотографии. Скользнул... ненавязчиво... почти без любопытства...

Чтобы взорваться в голове Даши полнейшим шоком и непониманием.

Если бы её потом спросили, что она испытала в тот момент, когда рассмотрела фотографии, она бы ответила одним словом – падение.

Бесконечное и бескрайнее.

Перед глазами даже возникла пелена, за которой пришло

полное отрицание.

– Даша, не спеши с выводами. На всё есть логическое объяснение.

Слова Коваля воспроизводились с трудом. Она вроде бы их и слышала, и понимала, но прогнать через себя не могла.

Даша открыла рот, чтобы задать вопрос, но он застрял в горле комом.

– Это моя дочь. Лиза. Её убили три года назад. Сейчас ей бы было девятнадцать лет. Вернее, исполнилось бы в марте.

В марте...

Как и у неё...

На столе стояло три рамки с фото. На одном из них был запечатлен ребенок-девочка лет семи. Смеющаяся, в школьной форме.

На втором – девочка-подросток, обнимающая за шею Ковалю, стоящая за его спиной.

Третье – девушка лет пятнадцати с двумя косами пшеничного оттенка, перекинутые на грудь. Только-только сформировавшаяся.

Даша смотрела на себя. Чуть-чуть иная одежда, но взгляд... повадки... позы...

– Руслан...

Она подняла голову и посмотрела на мужчину.

Тот немного побледнел. Сжал губы, словно готовился отразить что-то.

Даша сделала шаг назад.

Потом ещё один.

Вскинула кверху руку.

– Я сейчас... сейчас ничего не буду спрашивать. Абсолютно. Но... – она сжала поднятой рукой висок. – Господи...

– В папке анализ ДНК. И заключение полиции. О подлоге и хищении ребенка. Расскажу всё в подробностях. Могу сказать, что и сам узнал за два дня до нашего знакомства.

Даша, не веря, помотала головой, не в состоянии принять даже мысленно то, о чем говорит стоящий напротив мужчины.

– Даша... Я понимаю, сложно и трудно. Мне тоже. Поэтому я предлагаю всё обдумать и изучить. Ни на чем не настаиваю. Мы оба взрослые люди. Вся ситуация, в которой оказалась ты, меньше всего располагает к тому, чтобы менять систему координата мира. Сначала просто посмотри. Изучи. И ещё... Надеюсь, теперь ты понимаешь мои действия. Почему ты в моем доме и почему я тебя защищаю.

В голове зазвенело.

– Возьми папку. С Зиминым я поговорю. Время вашей встречи ты мне сообщишь.

– А Гриша... Он знает?..

– Да. Уверен, что да. Иначе... – Коваль усмехнулся. – Седой бомбил бы не по пляжу. Ревность... знаешь ли... хреновая штука. Советчик ещё более хреновый.

Ей ли не знать...

– Я посмотрю папку... Потом... Через час... полчаса...

Сейчас... не могу.

Она пятилась назад до тех пор, пока ни наткнулась спиной на дверь.

Развернулась, дрожащей рукой нащупала ручку, повернула её.

Открыла дверь и, уже ничего не видя из-за слез, застлавших глаза, по привычке придерживая плед, чтобы он не соскользнул, чтобы она не запуталась в нем и не упала, побежала к лестнице, а дальше в комнату.

К себе во временное убежище.

Ото всех.

* * *

Катю Руслан застал расчесывающей волосы. Девушка раз за разом нервно проводила расческой по волосам.

Муж подошёл и без лишних слов отобрал расческу.

После чего встал за спиной и положил руки на её плечи, неспешно и не сильно начав массировать.

– Сильно испугалась, да, маленькая? И меня не было рядом...

Катя молчала. Она смотрела на отражение мужа. Сильный, спокойный, уверенный, и в её душе поднималась яростная буря протеста.

– Ты так ей и не сказал? Почему?

Её вопросы не понравились Руслану. Вроде бы ничего не

изменилось в лице, но в глазах вспыхнул холодный блеск.

– Сказал. Но я по-прежнему считаю, что рано.

– Руслан, как рано... Мужчины, я вас не понимаю. Вашу логику. Это же... Это же... Руслан, ты только представь, что она думала всё это время! Находясь у нас. Мы для неё незнакомые люди, и мало ли что тебе, как мужчине, могло прийти в голову в отношении неё.

– Воробушек, тебя несет не в ту степь.

– В ту, Руслан! Вы! Ты и этот Зимин с ума посходили! Устроили не пойми что и...

– Воробушек.

Холодный тон резанул и по без того натянутым нервам, выступая детонаторам давно сдерживаемых эмоций.

И Катя сорвалась.

Порывисто встала, тем самым стряхивая с себя руки мужа и усиливая его недовольство своим поведением.

– Что Воробушек, Руслан? Мне сейчас надо замолчать и не слова тебе против не говорить, так?

Они не ссорились. С тех самых пор, как он вернул её домой, забрав от деда Семена, и они объяснились. В их отношениях всё было ровно. Катя растворялась в силе мужа, его одержимой страсти к ней. Ей нравились их отношения, где он доминант, как в постели, так и жизни. Ей не приходилось ни о чем беспокоиться. Она была счастлива.

Но на подсознательном уровне готовилась к тому, что рано или поздно, что-то должно будет произойти. Не может

быть всё настолько гладко. Её страх перед этим мужчиной давно растворился, но вот это его сегодняшнее «Воробушек» откинуло её назад, в прошлое, где она должна была подстраиваться под могущественного мужчину, который пожелал её по одной простой причине – выжить. Не оказаться за решеткой, не быть пущенной «по кругу» и не познать все прелести заключения.

Она отвыкла, чтобы Руслан говорил с ней жестко, холодно.

И её пробрало.

– Наверное, да.

Интуиция, которая редко подводила Катю, особенно в отношении Руслана, сейчас завопила, чтобы девушка притормозила. Катя её не послушала. Хватит!

– А почему? Или мы снова возвращаемся во времена, когда я должна молчать и лишь раздвигать ноги?

– Катя, думай, что говоришь, – Генерал напрягся.

– Я и думаю! Постоянно! Все эти дни, что мы живем на пороховой бочке, и ты... Ты так спокойно всё это воспринимаешь, словно у тебя в доме не находятся две девушки! Это вы привыкли меряться, у кого... круче, а мы?.. Мы должны просыпаться в страхе от выстрелов? Меня до сих пор трясет!

– Ты знала, за кого шла замуж, – уже не процедил, приглушенно прорычал Руслан, делая шаг в сторону Кати.

Та пропустила ещё один предупреждающий жест.

– Ты меня за себя замуж отдал без моего согласия! – про-

должала она пылить, чувствуя, как в груди разрастается ком негодования и одновременно облегчения, что она высказывает вслух все те терзания, что её одолевали.

– И сейчас ты об этом жалеешь, так надо понимать твои слова? – серые глаза блеснули холодом стали.

– Нет! Конечно же, нет... Но ваша война, Руслан, это неправильно!

– Ты, черт побери, под моей защитой, женщина, и должна помнить об этом всегда! – так же сорвался на крик Коваль.

– Я и помню! Но не хочу просыпаться в пять утра от того, что рядом с нашим домом происходит бомбежка! Не хочу видеть кровь на тебе... Не хочу! Я понимаю, Даша твоя дочь. Та, которую ты потерял, и я буду поддерживать тебя, но... Господи, Рус, я так устала от напряжения! Постоянного. Я проснулась, тебя нет... Грохот, стрельба. Я слетела с кровати, упала на пол, колени ободрала, никак не могла сообразить, что происходит. А ещё... Черт! Я и это признание сделаю! И чтобы ты потом ни предпринял... Я, наверное, завидую Даше, – она зажала рот ладонью, всхлипнула, хотя слез и не было. – Ты так её защищаешь. Оберегаешь. Что я... Господи, Руслан, ты прав, меня несет не в ту сторону. Я тоже присоединяюсь к общему безумию. Меня так штормит эмоционально, что я никак с собой не справлюсь и...

Она замолчала, повторно зажав рот рукой, чувствуя, как её резко покидает энергия. Она выплеснула её из себя и опустила голову. Теперь ей хотелось плакать.

Навзрыд.

Руслан стоял рядом и тяжело дышал. Она уже знала: он пытается не сорваться. Все эти дни он держал эмоции внутри, говорил скупно, больше прижимал к себе. Мог держать всю ночь в объятиях и не спать. Она засыпала, просыпалась, ворочалась, открывала кое-как глаза и сразу наталкивалась на его взгляд. Генерал обычно в такие мгновения шептал: «Спи». И её сердце разрывалось. Возникла щемящая, глухая любовь к этому сильному мужчине, что сейчас переживает поворотный момент в своей жизни.

А у неё истерика.

Катя закусила губы и неловко пожала плечами.

– Ты беременна, Воробушек.

Три слова, и её прорвало.

Снова.

Её Генерал...

Он понял, почувствовал её без лишних слов.

– Угу...

Это всё, на что она оказалась способной.

– А что же молчишь...

Совсем тихо сказал мужчина и шагнул к ней.

А потом опустился на одно колено.

Если Катя думала, что за сегодняшнее утро пережила весь спектр эмоций, выбивающий её из колеи, она глубоко заблуждалась.

– Я... вчера узнала и...

Крепкие, до чертиков любимые руки легли на её талию, притягивая к себе.

А потом губы Руслана прикоснулись к её животу, и Катю накрыло так, как не накрывало ни разу. После встречи с Генералом её штормило и часто. Было такое, что казалось: всё, не выдержит, сорвется, упадет и не поднимется. Потом всё сглаживалось, и рождались куда более приятные эмоции.

Когда впервые возникли разговоры про то, что Руслан не против ребенка, а даже очень «за», Катю пронзило острой щемящей нежностью. Какая женщина не мечтает услышать, что любимый хочет от неё ребеночка? Такое подкупало. Но Катя, прекрасно зная свой организм и его сбои, не рассчитывала быстро забеременеть. Ночами даже рождались страхи: а сможет ли она вообще забеременеть? Возможно, предстоит лечение или... Катя гнала прочь подобные мысли. Поэтому, когда не пришли месячные, она не спешила себя обнадеживать. Неделя... две... И лишь тогда сделала тест.

Она собиралась сказать Руслану сегодня. После ужина. Вчера попросту не смогла. Увидела его раненым, и всё её женское естество, вся её любовь устремилась к нему. Унять боль... приласкать... самой забыться...

И никак не думала, что сообщит о беременности в пылу ссоры.

Катя задрожала, снова всхлипнула и накрыла ладонью затылок мужа.

– Я...

– Жопу бы тебе напороть, Воробушек, – Руслан говорил надсадно, хрипло, с такой интонацией, которую Катя ещё ни разу не слышала, точно мужчина едва сдерживался... от чего?

– Нельзя...

– Нельзя. Но я запомню. И как только родишь...

– Руслан...

– Тихо... тихо... маленькая...

Он гладил её ещё плоский живот, целовал, а Катя смотрела на его темноволосый затылок и из последних сил сдерживала слезы.

Господи, как же она любит этого сильного, властного, непостижимого мужчину...

Глава 5

Григория встречал сам Коваль.

Что ж...

Другого он, впрочем, и не ожидал.

Встречу ему назначили на четыре часа.

Долго, вашу мать!

Очень...

Он и так ждал долбанных четырнадцать дней. День изо дня.

Вечность.

За которую, кстати, у него прибавилось седых волос. Интересно, она заметит?

Вряд ли...

Зимин приказал себе не думать про Снегурку, хотя это было практически нереально, пока перед ним открывали ворота, и парни с оружием пропускали его.

Приехал он один. Антон – не в счет, он выступал в качестве водителя.

Больше никого не взял с собой.

Достаточно страховки с воздуха.

Машину обыскивать не стали. Они проехали дальше.

Коваль стоял на крыльце. Ноги на ширине плеч, руки в карманах утепленной парки.

– Останови машину, Антон, здесь.

– Прямо здесь, Григорий Максимович?

– Да. Я пройдуся.

Не к парадному же крыльцу подъезжать. Пока что он ещё не зять, наглеть подобным образом не будет.

Гриша подождал, пока машина плавно остановится, поправил воротник куртки и спрыгнул на землю. Погода немного успокоилась, метель перестала лютовать. А жаль, ему бы хотелось, чтобы мело и завывало.

Метель теперь всегда у него ассоциируется со Снегуркой. С её нежностью, робостью. С их первой встречи, когда он нёс её полузамерзшую к себе в машину и отогревал.

А потом увидел её на лестнице. Временно немую и безумно красивую.

Пока он преодолевал оставшиеся пять метров, чувствовал, как Коваль фокусирует внимание на нем. Рассматривает и оценивает. По сути, это было формальностью, и они оба это знали.

Потому что оба за эти недели изучили друг друга вдоль и поперек. Генерал немного отставал, у него хорошие спецы в России и на Востоке, а вот на Западной территории возможности хромают, поэтому кое-что он упустил.

В отличие от него.

Потому что ему позарез нужен козырь в рукаве и возможность, если не давить, то отстаивать своё.

А Даша – его!

И пусть только попробует кто-то сказать иначе.

У него самого сегодня телефон едва из рук не вылетел,

когда он услышал её голос.

Родной. Немного сиплый. И мир взорвался внутри Григория разноцветными красками, да так, что повело и залихорадило, словно он находился в тяжелой степени болезни. Наверное, так отчасти и было.

Он болен. Тяжело. Неизлечимо.

Своей Дашей.

И лечиться он не планировал. Не в этой жизни – так точно.

– Зимин.

– Коваль.

Мужчины обменялись кивками. Григорий не испытывал никакого дискомфорта, что Коваль находится выше его. Драться они не планировали. Сейчас – так точно.

Седой поднялся по ступеням и так же засунул руки в карман, как и Генерал.

– В домпустишь?

Руслан усмехнулся.

– Не для того пригласил, чтобы на пороге держать.

– Долго шло твоё приглашение.

– Ей надо было прийти в себя.

– Пришла?

Тук... тук... По нервным окончаниям прошлись током.

– Придет. Если палить больше не будешь.

Пришла очередь усмехаться Григорию.

– Нехер запирать её от меня.

– Не зубоскаль, Седой. Я на взводе.

– Так я тоже.

– Ты же знаешь, кто она мне...

– Знаю, Руслан. Но также знаю, что ты взрослый мужик, не сопливый пацан. И любил ты Елизавету. Даша дочь тебе по крови. Не по сердцу. По крайней мере, пока.

– Ты... – кадык Ковалья дернулся, и Гриша понял, что попал в «яблочко». – Ты, сука, раньше не мог об этом догадаться? Какого... её приревновал? Моё досье видел! До Женевы.

– И что? – огрызнулся Зимин, сжимая руки в кулаки. – Мне фото Елизаветы скидывали, когда ей лет тринадцать было. Ты детей своих знакомых с Катериной сравниваешь?!

Коваль ничего не ответил, отвернулся и посмотрел в сторону машины Григория. Антон по-прежнему сидел за рулем.

Они замолчали. Пока разговор у них не получался. Но оба старались. И Коваль, и он.

Зимин не строил иллюзий и полагал, что Коваль ему ещё пришлет ответку. Он её примет. Потому что пока этого не случится, между ними будет стоять некая незавершенность.

А им работать вместе.

И детей крестить...

– Ты куришь?

Он знал ответ и без него.

– Нет.

– Вот и я нет...

С неба всё-таки посыпал мелкий снег. Едва ощутимые воздушные снежинки.

– Она ждет в кабинете на первом этаже.

Гриша сдержанно кивнул, а у самого сердце кипятком ошпарили, но видимое спокойствие мужчина сохранил.

– Тебя проводят.

Сам Руслан в дом заходить не стал. Мужик нервничал и пытался не сорваться на госте. Григорий его понимал. Как и Коваль Зимина. Потому что совсем недавно был на его же месте.

Историю отставного генерала и его жены Гриша хорошо изучил. Знал и про то, как Катерину к тому в камеру приводили. И как она потом от воспаления лечилась, и что дело её развалили на корню. Коваль заграбастал себе девочку. У Григория было достаточно времени, чтобы проанализировать действия Ковалья. Знал он и про «смерть» гражданки Тарасовой. Откопать данные было сложно. Коваль хорошо подчищал следы. Работать с ним будет одно удовольствие.

В доме Зимина ждали. Михаил, подручный Ковалья. Бывший сослуживец. Прошли вместе много. В Саравии также вместе были. Сейчас встречается ещё с одним общим сослуживцем, правда, женского рода, Юля. Григорию понравилась идея Ковалья собрать вокруг себя преданных людей.

Зимин скинул куртку, и Михаил проводил его по коридору.

Дверь в кабинет оказалась плотно закрытой.

Григорий повернул ручку, та с легкостью поддалась. Мужчина толкнул дверь и вошёл.

Чтобы сразу же испытать дежавю.

Его снова накрыло при виде Снегурки.

Его Даша...

Его...

Она стояла у книжного шкафа и смотрела на дверь. Ждала его, это и понятно, знала, что он придет. И опаздывать не будет. Грише хватило одного взгляда, чтобы кровь в жилах вскипела, превратившись в раскаленную лаву. Он не помнил ни единого случая, чтобы столь остро, даже с каким-то отчаянием реагировал на девушку. Просто увидел... Таковую же красивую, ранимую, нежную. А его не просто кроет, его куда-то уносит. В такие дали, о которых он и не подозревал. Выворачивает всего, разрывает.

И хочется лишь одного – подойти к Даше, сжать её. Сильно. Крепко. Втянуть в себя её запах... Услышать, как стучит сердечко в груди.

Даша изменилась. Похудела на три-четыре килограмма. Лицо бледное, немного опухшее, точно плакала. Без косметики. Одета в светло-зеленое платье, волосы собрала в привычную косу, которая так ему нравилась.

– Привет, Снегурка.

Она напряглась сразу же, как он вошёл. Хотя, наверное, раньше. Может, и весь день провела в таком состоянии.

Плохо.

Как и то, что заплаканная стоит.

Её слезы он помнил.

Слишком хорошо... Больной, одержимый убудок.

Да, это он...

И таким останется.

Дня не проходило, чтобы не вспоминал её шепота. Не ласкового, немного испуганного. А надрывного, от ужаса.

Гриша тормознул себя. Сейчас эмоции будут лишними.

– Привет, Гриша, – она задрала подбородок выше. Правильно, девочка, давай, выпусти обиду из себя.

Он остановился на расстоянии двух метров от неё. Пока рано приближаться.

– Будем разговаривать стоя?

Она облизнула не покрашенные губы, а его, словно током пронзило. Черт! Зимин, соберись! Не реагируй... Не реагируй... Нельзя.

Но поздно. По телу от вида кончика розового языка потекла раскаленная лава, оставляя невидимые, но от того не менее ощутимые следы.

– Нет, – уверенно ответила Даша. – Лучше присесть.

– Кресло и диван, – Гриша указал на мебель. Он бы предпочел, чтобы они оба оказались на диване.

И в горизонтальном положении...

Зимин настраивался на встречу со Снегуркой. Если бы она от него не сбежала, они не потеряли бы две недели, и давно бы примирились! Он бы не дал ей возможности углубиться в депрессию и бесконечную жалость к себе. Даша сильная девочка, просто ещё молоденькая. Не понимает многие

вещей, другие же слишком преувеличивает. Всё, что и полагается её возрасту. Была бы постарше, с неё бы уже слетел налет максимализма, но тогда она уже была бы не той, что сейчас.

– Кресло и диван, – повторила за ним Даша и медленно кивнула.

Он сел первым. На диван. Посередине, вытягивая руку вдоль спинки. Даша прошла к креслу и опустилась, продолжая держать спину прямо. Григорий жадно осматривал свою девочку. Её напряжённую позу, сжатые в кулачки руки и... ножки без колгот, без носочков.

Снова босая...

Да что ж такое!

Почему она постоянно ходит босой?!

В зобу сперло, точно он получил хороший удар в грудь. В доме Ковалёва тепло, это и понятно. Две девочки в доме, полы с подогревом. Всё, как и полагается. Но почему Даша не может ходить в балетках?! Он мысленно зарычал, понимая, что девочка, сама того не осознавая, выпустила наружу самое мощное своё оружие, перед которым у него сносит крышу и стирается грань разумного.

Сейчас он с превеликим удовольствием встал бы, подошёл к креслу, опустился на пол и помассировал бы её ступни. Он умеет... Чтобы она расслабилась и снова приняла его.

Твою ж мать!

Гриша не заметил, как сжал челюсть сильнее.

– Даша, давай не будем ходить вокруг да около. Я приехал за тобой.

Она ответила не сразу, явно обдумывая, что сказать в ответ.

– Я знаю.

Он ожидал немного иного. Её лаконичный ответ его совсем не устроил.

– И я не уйду без тебя.

– Я это тоже знаю.

– Даша...

Она вскинула руку, останавливая его.

– Подожди, пожалуйста, – прервала она его, задышав чаще. – Я хочу сказать... Можно?

– Да.

Вот к её монологу он как раз и готовился.

– Отлично... – она бросила в его сторону взгляд, и Гриша увидел зарождающуюся злость. Что ж, тоже вполне ожидаемо. Обиделась девочка. – Ты меня в покое не оставишь. Это я уже поняла, хотя и надеялась, что ты оскорбишься и... В общем не важно, на что я надеялась. Потому что тебе это неинтересно. Далее... Я знаю, что Руслан мой отец. Сказал... Сегодня утром. Папку мне с документами предлагал посмотреть, я пока не могу... – она вытянула губы трубочкой. Каждое слово давалось ей с трудом, он не удивился бы, узнай, что она продумывала разговор с ним. Это нормально – подготавливаться. – Следующее... Пусть я даже и дочь Ковалея

– это ничего не меняет. Он взрослый мужчина, я тоже не ребенок. Чтобы мы могли принять друг друга, нужно время. Много времени. Пока же я вижу, что из-за меня в их семье возникает много проблем, которые организовываешь ты.

Он мысленно похвалил её: она не сорвалась на истерику, не повысила голос.

Пытается вести конструктивный разговор.

Только нужен ли он им сейчас?

– Ты рассуждаешь правильно.

– Я не буду сейчас говорить об иронии судьбы и о том, как так вышло, что я оказалась не в той семье и про то, что ты меня приревновал к... – она сглотнула, – отцу. Наверное, где-то в глубине души, я и могу рассчитывать на его заступничество и прочее. Господи, о чем я... Он уже меня защищает. Но я не могу и не хочу быть причиной разлада в его семье. Катя сильно пугается... Твои действия... Они шокируют, Гриша. Обстрелы, нападения... В голове у простой смертной такое не укладывается. Я больше не буду даже спрашивать, кто ты. Всё равно ответа не получу. Другое дело – я не хочу, чтобы из-за меня страдали другие. Ты уже ранил Руслана. Это... – её голос задрожал, но она быстро собралась и продолжила: – Немыслимо. Я только одного не пойму: зачем? Для чего...

– Всё ты понимаешь, Даша. Я тебе всё сказал в ту ночь, – жестко произнёс Григорий. Слова Даши царапали изнутри, что отказалось неожиданностью.

Лучше бы истерика...

Женщины поистерят, пообещаешь им сгладить вину, подаришь какую-нибудь ювелирную безделицу или карту с вододушевляющим лимитом, и они сразу превращаются в довольных кошечек, ласкающихся.

С Дашей не получался подобный сценарий.

– Я помню, Гриш, – она даже улыбнулась. – Я помню всё, что ты говорил и делал со мной.

– Надеюсь, помнишь, что я делал с тобой не только в ту ночь. Я, например, отлично помню вкус твоего оргазма на своих губах, – он не сдержался, выговорил с рычащими нотками, готовый уже сорваться и прекратить этот долбаный фарс с фальшивыми переговорами.

– Я за тебя рада, – Даша прищурила глаза и немного скривила губы. – Наверное, Гриша, я и есть та самая наивная семнадцатилетняя дура, оказавшаяся на пути такого мужчины, как ты... Приходится проходить курс взросления в экстремальных ускоренных условиях. Ты хочешь меня... Себе. Отлично. Если такова цена безопасности тех, кто оказался рядом, и цена моего взросления – я согласна. Я уеду с тобой от Ковалей. Я даже спать с тобой буду, не сопротивляясь. Знаешь, думала, увижу тебя, и меня накроет паникой. Нет. Паники нет. Есть... – она усмехнулась ещё сильнее. – Другое чувство. Но мои чувства – это мои чувства. Они тебя в принципе никогда не интересовали. Потому что есть только потребности Григория Зимина.

Седой подобрался, готовый в любой момент отреагиро-

вать на её слова.

– Я больше не буду жертвой, – она продолжала. – И плыть по течению тоже не буду. Возможностей противиться тебе у меня нет. Ковали – не в счет. Спасибо им уже за то, что они мне дали двухнедельную передышку и время переосмыслить происходящее. Я хочу здесь и сейчас послушать, что ты мне предложишь.

Гриша вспомнил про кольцо, хранящееся у него.

Не время, Седой...

– Хочешь конкретики?

– Да.

– Ты умничка. Я ожидал истерики и пощечин.

– Пощечин? Ты серьезно, Гриша? Чтобы мне прилетело в ответ?

– Я не бью женщин! – прорычал Зимин, всё же скатываясь в эмоции.

– Конечно, – глумливо прокомментировала она его реплику, всем видом давая понять, что на самом деле думает о его поступках.

Мужчина сильнее вдавил пальцы в кожаную обивку дивана. Он готовился к оскорблениям, знал, что они будут. Обиженная женщина не может не пытаться уколоть мужчину. Но не ожидал, что они его заденут.

А они задели! Проникали в кровь, внутрь, разливаясь кислотой.

Потому что он хотел другого...

Нежности во взгляде. Улыбок немного робких, но таких сладких.

– Отлично. Будет тебе конкретика. Ты становишься моей женщиной. Официально. Спутницей. Посещаешь все важные для меня мероприятия, убажашь в постели, – он сам не заметил, как начал говорил рывками, ужесточая по нарастающей интонацию. – И да, ты повзрослеешь. Любой каприз... Что пожелаешь. Я даже рад, что ты собралась, и мы можем поговорить по-серьезному. Без обвинений.

– Обвинений и не будет, Гриша.

– Будет договоренность?

Он уже почти рычал.

– Да.

К черту всё!..

– Это хорошо, что ты понимаешь ситуацию здраво.

– Вот видишь... Учусь.

– Только я не верю ни единому твоему слову, Снегурка! – хищник внутри него вырвался на свободу.

С самого начала их разговор вышел из-под его контроля. Хладнокровную и отстраненную Дашу он увидеть оказался не готов.

Девушка снова упрямо вздернула подбородок кверху.

– Как и я тебе, Григорий. Хоть в чем-то мы солидарны.

Его Снегурка отрастила коготки?

Прекрасно...

Просто прелестно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.